

УДК 81-112

DOI: 10.17223/19986645/41/6

С.А. Толстик

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ВНЕШНОСТИ: К ИСТОРИИ И ЭТИМОЛОГИИ РУССКОГО ДИАЛЕКТНОГО ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО *БУКАТЫЙ*

*В статье исследуются происхождение русского диалектного слова **букатый** и истории возникновения в его семантической структуре параметрического значения внешности ('толстый'). В результате проведенного историко-этимологического анализа выявлено, что **букатый** является производным от заимствованного из румынского языка слова **буката** 'кусок', 'хлеб'. Мотивирующим для признаков полноты тела человека и эстетической оценки внешности в русских говорах послужил либо признак увеличения в объеме в результате переедания (метонимия), либо признак 'похожий на хлеб' (метафора).*

Ключевые слова: диахрония, диалектология, сравнительно-историческое языкознание, этимология, историческая лексикология.

Анализируя адъективную лексику в русских народных говорах, репрезентирующую национальный образ внешности, мы обнаружили смоленское прилагательное *букатый* в значении 'толстый', которое фиксируется в диалектной лексикографии с XIX в. [1. Вып. 3. С. 264; 2. С. 43; 3]. Контексты в словарях в основном характеризуют животных такого телосложения: *Корова наша буката дужа* [1. Вып. 3. С. 264; 2. С. 43]. Найден также текст (без указания ареала) детской потешки:

*Идет коза рогатая,
Букатая с поля.
Говорит: Катю заколет,
Киль, киль, киль, киль!* [4].

Судя по многочисленным вариантам русских фамилий с этим корнем (*Букатнев, Букааты, Букатин, Букатов, Буката* и др.), анализируемое производящее для них прилагательное могло характеризовать и человека [5].

Это подтверждает и наличие диминутива от *букатый* – *букаченький* в смоленских говорах, который характеризует полноту тела ребенка и детеныша животного: *Во паиол какой букаченький* (ребенок). *Къкая у няго* (ребенка) *мордъчка букаченькыя*. *Ах ты, мой малинький, ах букаченький* (о ягненке) [6. Вып. 1. С. 283].

Как оттенок значения 'толстый' (о человеке) в семантической структуре смоленского прилагательного *букатый* выступает характеристика беременной женщины: *Мотя тыкая букатыя стала*. *Унучка букачать; так буката, верна, двыйнят родить* [6. Вып. 1. С. 283].

В западнорусских говорах прилагательное *букатый* имело еще одно значение, характеризующее не человека, а пространство с точки зрения размера – ‘обширный, просторный’: загадка *Хата буката, окон богато, а некуда вылезть* (ответ: ‘невод’) [1. Вып. 3. С. 264; 3]. В донских говорах существует выражение *букатое мясо* ‘кусочек мяса без костей’: *Када вихроуцы свадьбу играют, ани мяса букатая варять* [7. С. 59–60; 8. Т. 1. С. 46].

С семантикой внешности, полноты тела в диалектах встречаются лексемы с корнем *бук-*: глаголы *букатеть* и *букатить* ‘становиться полнее, толстеть’ (Смол.), существительное *бука* ‘толстый человек’ (Холм. Пск.) и др. знач., *букленистый* ‘толстый, дородный’, ‘толстый, неповоротливый’ (Пск., Твер.) [1. Вып. 3. С. 265; 6. Вып. 1. С. 283; 9. С. 14; 10. Вып. 2. С. 207], *букленя*, *буклеха* ‘толстый, полный человек’ (Пск., Твер., 1855) [1. Вып. 3. С. 264; 9. С. 14; 10. Вып. 2. С. 207]. Значение ‘толстый, объемный’ не по отношению к человеку, а по отношению к предметам проявляется в существительных *буклешка* и *букляшка* ‘толстый обрубок дерева, чурбан’ (Пск., Твер.), *букланья* ‘толстые короткие дрова’ (Перм.) [1. Вып. 3. С. 264; 10. Вып. 2. С. 207]. В уральских говорах есть существительное *букатина*, обозначающее рыбу большого размера [11. Т. 1. С. 176].

В русских народных говорах также наблюдаются, возможно, родственные лексемы, содержащие корневой элемент *бук-* с другими значениями [1. Вып. 3. С. 262–266; 3. 6. Вып. 1. С. 283; 8. Т. 1. С. 46; 10. Вып. 2. С. 207; 12. С. 69]:

- со звуковым значением: *букать* ‘раздаваться, звучать’ (Твер.), *букарить* ‘громко мычать’, ‘сердиться (о животных)’ (Арх.) и *букариться* ‘реветь, мычать’ (о коровах) (Свердл.), *букало* ‘колокольчик, подвязываемый скоту на шею’ (Пск.);

- с семантикой битья: *букать* ‘ударить кого-л.’ (Твер.), *букаться* ‘падать, ударяться’ (Твер., Куйбыш.), ‘бодаться’ (Смол.), *буканье* ‘действие по глаголу *букать*’ (Олон., Арх.);

- обозначающие насекомых: *букара* ‘насекомое, букашка’ (Яросл.), *букарака* ‘большое насекомое’ (Яросл.), *букарица* ‘насекомое, жучок, букашка’ (Иркут., Свердл., Арх.) и др.;

- обозначающие мифологическое существо, нечистую силу: *бука* ‘черт’ и др. знач. (Новг.), *буканка* ‘фантастическое существо, живущее в доме, домовый’ (Калуж., Перм.), *буканай*, *буканайко* ‘то же’ (Ср. Урал), *букан* ‘страшилище, которым пугают детей, бука, нечистая сила’ (Твер., Влад., Сиб., Барнаул), *букарка* ‘сказочное страшилище, которым пугают детей’ (Нижегор., Колым.) и др.;

- в некоторых названиях растений: *буковник* ‘буквица аптечная’ (Твер.), *буковица* – разные виды растений и др.;

- в рязанских говорах (Деул.) встречаются лексемы с корнем *бук-* со значением ‘распухать, набухать’, т.е. ‘увеличиваться в объеме’ (что наиболее близко к анализируемой нами семантике): *букнуть* ‘разбухнуть, размокнуть’ и *буклый* ‘разбухший, набухший’;

- с семантикой ‘хлеб’, ‘кусоч’: *буката* ‘булка’ (Смол.), ‘буханка’: *Возьми хлеба букату* (Пск.), *букатка* (Зап., Сев.-Зап., Смол., Саратов) или ‘ку-

сок мяса': *Букатка мяса*. Дон. (Дон., Саратов.) или же в значении 'целая коврига, каравай хлеба' (Зап.): *По достатку пекут букатку*. Также с пищевым значением слово *букатка* зафиксировано как 'доля пищи бурлака в артели, укус' (Саратов.), отсюда *букатник* как шуточное название лоцмана – 'начальник артели бурлаков, выдающий членам артели их долю пищи' [1. Вып. 3. С. 264; 3].

На основании приведенного материала с корнем *бук-* пока нельзя однозначно сказать, имеет ли отношение данный пласт лексики к анализируемому прилагательному *букатый*.

Обращает на себя внимание последний ряд существительных, по всей видимости, однокорневых, обозначающих хлеб / кусок как наиболее близких по форме исследуемому прилагательному и имеющих тот же или близкий ареал (юго-западные или северо-западные территории России).

В сравнительном обороте существительное *букатка* может характеризовать внешность человека: *Девка, як букатка – букаточка*. Смол., Сев.-Зап. [1. Вып. 3. С. 264]. Полагаем, что в данном контексте это слово характеризует пышное, полное телосложение человека.

В лексикографических источниках современного русского литературного языка и в Национальном корпусе русского языка исследуемое прилагательное не фиксируется. В словаре синонимов онлайн к прилагательному *букатый* с опорой на диалектный материал приводятся синонимы *просторный, обширный* [13].

В XIX в. слово *букатый* отмечается только в словаре В.И. Даля как диалектное [3], в других словарях этого периода отсутствует. В русском языке XV–XVIII вв., в древнерусском языке анализируемое прилагательное также не зафиксировано.

Поскольку данные русского языка не прояснили происхождение данного слова, с целью определить внутреннюю форму прилагательного *букатый* и выявить признак, легший в основу номинации понятия 'толстый, полный', мы обратились к данным других славянских языков.

Прилагательное *букатый* в словарях других славянских языков не отмечается. Но О.П. Знойко в работе «Мифы Киевской земли» приводит украинский фольклорный контекст колядки с прилагательным *букатий* без семантики внешности – 'большой, пышный' (по отношению к пирогам, выпечке) [14. С. 69]:

*Свята Василя діжу місила,
Пирогов пекла букатій, рогатій.*

В польском языке XVIII в. отмечается имя собственное *Franciszek Bukaty* (Франтишек Букаты) [15], по всей видимости, заимствованное из украинского языка.

О происхождении слова *букатый* в этимологической литературе почти не упоминается. Только А.В. Десницкая говорит о возможности связи прилагательного *букатый* с существительным *буката / bukata* [16. С. 43].

Слово *буката* встречается в восточнославянских и польском языках. В том числе и в именах собственных, в основном в фамилиях. Так, в словаре

Н.М. Тупикова упоминается имя *Станиславъ Букать* (боярин в Литве, 1520 г.) [17. С. 68].

Белорусские существительные *буката*, *букатка* имеют значение ‘булка хлеба’: *Толочане в полудзень зъели букатку хлеба. ...Хлеба букату на поле нашли. XVI в. Резового хлеба букать пять дали. 1710.* [18. Вып. 1. С. 404; 19. С. 38; 20. Вып. 2. С. 245]. В украинском языке слова *букат*, *буката*, *букатка*, *букатя* зафиксированы в значении ‘кусок’ (XVIII в.) [21. С. 101; 18. Вып. 1. С. 404; 22. Т. 1. С. 245; 23. Т. 1. С. 285; 24. Т. 1. С. 108; 25. С. 30; 26. С. 24], ‘ком’ (диал.) [27. Т. 1. С. 74]. В XVII в. в украинском языке отмечено *буката* ‘большой теленок, бычок’, ‘шкура бычка’ (от ‘теленок, предназначенный на убой’, ‘мелкая единица скота’ в украинском и польском из карпатских пастушеских говоров) [23. Т. 1. С. 285; 28. Т. 1. С. 152; 29. С. 93]. В староукраинском языке в XV в. фиксируется *боуката* со значением ‘делянка, участок’, по всей видимости, производным от значения ‘кусок’: *Ино мы видѣвше и(х) доброе произволеніе и лагодоу, также и мы єсми дали томоу букатоу землю монастырю нашемоу о(т) нѣмца* [23. Т. 1. С. 285. 30. Т. 1. С. 130]. В русинском языке также отмечено слово *буката* ‘кусок мяса, хлеба’ [31. Т. 1. С. 100].

В польском языке существительное *bukat* (в словаре Я.Б. Рудницкого – *bukata*) имеет семантику, в основном совпадающую с семантикой в белорусском и украинском языках: помимо значения ‘кусок’, имеет значения ‘бычок, теленок’ и ‘шкура теленка’ (скотобойный и дубильный термин) [22. Т. 1. С. 245; 23. Т. 1. С. 285; 32. С. 93; 32; 33. Т. 1. С. 192; 34. С. 75; 35. С. 74]. В старопольском языке существительное *bukat* / *bukata* не фиксируется, в среднепольский период – в XVI в. приводится в значении ‘кусок (мяса)’ [36. Т. 2. С. 502; 37. С. 48]. Как и в украинском языке, отмечается в значении ‘участок, делянка, поле бедняков’ [39]. Диалектный диминутив *bukacik* ‘посуда, мастерски сделанная из одного куска дерева’ также содержит сему ‘кусок’ [39. Т. 1. С. 135]. Интересующая нас семантика внешности, таким образом, у слов *буката* / *букат* на восточнославянском и польском материале не прослеживается.

По данным этимологических словарей, в белорусский и польский языки эта лексема пришла через украинский [18. Т. 1. С. 404; 22. Т. 1. С. 245; 33. Т. 1. С. 230]. Говоря об ареале восточнославянского существительного *буката*, А.В. Десницкая указывает пути проникновения в русские говоры через белорусские диалекты из карпатского ареала (украинско-карпатские говоры) [16. С. 43].

Что касается происхождения слова *буката*, то можно выделить несколько гипотез.

Во-первых, В.И. Даль высказывает предположение о связи прилагательного *букатый* с *бухнуть*, *разбухать* (под вопросом) [3], что семантически вполне оправданно, ср. прилагательное *пухлый*, диалектное *ботелый* со значением ‘полный, толстый’ (Арх.), *бутной* (Пск.) > ‘распухший’ [40. С. 40–41; 41. Т. 1. С. 170].

Во-вторых, Г.О. Осетрова в связи с исследованием названия села *Бакота* в Тернопольской области в Кременецком районе рассматривает происхождение слова *буката* и возводит к и.-е. **bheg-* ‘отрезать’ (откуда значение ‘ку-

сок’), далее сопоставляя с индоевропейским **bhag-* «делить, чем-то наде- лять», ср. заимствование **bogъ* в славянские языки из иранских [42].

В ЭССЯ этот материал не приводится, следовательно, авторы данного словаря не включают его в праславянский лексический фонд. Поэтому при учете ареала вполне закономерно возникает третье предположение – о заим- стованном характере производящего для прилагательного *букатый* существ- вительного *буката*.

В основном, говоря о происхождении слова *буката* и однокорневых об- разований, исследователи характеризуют эту лексику как древнее заимство- вание из восточнороманских языков – из румынского (со ссылкой на молдав- ское *букатэ* ‘кусок’) [16. С. 43; 18. Вып. 1. С. 404; 22. Т. 1. С. 245; 24. Т. 1. С. 285; 26. С. 24; 30. Т. 1. С. 130; 29. С. 93; 43. Т. 1. С. 184]. А. Брюкнер гово- рит о заимствовании из итальянского [37. С. 48], однако в любом случае речь идет о романском заимствовании в славянские языки. В румынском языке существительное *bucătă* имеет значение ‘кусок’ и другие производные значе- ния и восходит к латинскому *buccata* ‘полный рот, кусок’ [18. Вып. 1. С. 404; 22. Т. 1. С. 245 43. Т. 1. С. 184].

Далее в латыни восходит к *bucca, ae f* ‘полная, надутая щека’ (в отличие от *gena, ae f* ‘щека’), ‘глоток или кусок’ [23. Т. 1. С. 285; 44. С. 123] и являет- ся просторечным синонимом (в вульгарной латыни) к *os, oris n* ‘рот, уста’ [16. С. 43]. В производных словах прослеживаются также значения ‘щека’, ‘кусок’: *bucella* ‘кусочек (пищи)’, *buccula* ‘щечка, ротик’, ‘кусок хлеба’ и др., *bucculentus, a, um* ‘толстощёкий, большеротый’, *buccea* ‘кусок (пищи)’, се- мантика ряда сложных производных связана с солдатской пищей *buccellārius* ‘состоящий на довольствии солдат’, *buccellātum* ‘солдатский пайковый хлеб’ [45. Т. 1. С. 120; 44. С. 123; 46. Т. 1. С. 588–589; 47. Т. 1. С. 764–766].

Продолжением в современных романских языках являются франц. *bouche*, исп. *boca*, итал. *bocca* ‘рот’, ‘устье реки’, ‘отверстие’ [16. С. 42]. А.В. Десницкая, изучая вопросы проникновения балканизмов в восточносла- вянские языки в связи с «валашской колонизацией» – переселением восточ- нороманских пастушеских коллективов (на протяжении последних 500– 600 лет), обращается и к романской лексеме *bukata*.

Продолжение латинского слова *bucca* на Балканах – в албанском и вос- точнороманских языках получило несколько иное семантическое развитие: алб. *bukë* ‘хлеб’, ‘дневная (обед) или вечерняя (ужин) еда’, ‘жизнь-бытьё’; арумунское (арумынское) (а) *búca* ‘кусок’, ‘порция пищи, принимаемая за один раз’, ‘щека’, ‘ягодица’; рум. *buca* ‘щека’, мн. ‘ягодицы’ [16. С. 42–43; 48. С. 21]. «Самостоятельные значения получило образованное на восточнороманской почве производное рум. *bucătă*, молд. *букатэ* ‘кусок (хлеба, мамалыги, дерева и др.)’, ‘промежуток, расстояние, интервал време- ни’ и др. производн. знач., мн. *bucate* ‘кушанье, блюдо’, ‘злаки, зерновые хлеба’» [16. С. 42]. То есть в восточнороманском ареале в основном преобла- дают значения ‘щека’ и ‘кусок’. А.В. Десницкая предполагает, что слово *бу- ката* распространилось в русских говорах на Волге как элемент аргумента бурла- ков, о чем свидетельствуют его передвижение: «Пути движения этого инте- ресного слова, таким образом, протянулись из карпатской области, через бе- лорусские говоры и далее через северо-западные говоры русского языка, да-

леко на юго-восток – в области Нижней Волги и Дона» [16. С. 43]. Употребление русских диалектных саратовских слов *букатка* в значении ‘бурлацкая доля, кус’ и *букатник* ‘начальник бурлацкой артели, выдающий пищу’ [1. Вып. 3. С. 264; 3] подтверждает это предположение.

Проанализировав славянский и романский материал, вернемся к русскому диалектному адъективу *букатый*.

Подводя итоги, отметим, что русское прилагательное *букатый* как характеристика полного тела человека и животного было зафиксировано в русских говорах достаточно поздно – в XIX в.

В русский язык производящие существительные *буката*, *букат*, как и в белорусский, русинский и польский языки, были заимствованы из украинского (об этом говорит и западнорусский ареал этого слова). Анализируемое прилагательное в значении ‘полный, толстый’ возникло на базе ‘кусок’, ‘хлеб’ уже в русских говорах, хотя в украинском языке данное прилагательное имеет место без семантики внешности. Исследуемое нами прилагательное производно от заимствованного из восточнороманских языков существительного *буката*. Прочие этимологии являются менее убедительными.

Проведенный этимологический анализ показал, что к словам с корнем *бук-* со звукоподражательной семантикой, к обозначениям насекомых, лексемам с семантикой разбухания, увеличения в объеме и др. исследуемый нами заимствованный материал не имеет явного отношения, эти слова относятся к пласту исконной лексики, изначально звукоподражательного характера (куда и само латинское *bucca* восходит) [23. Т. 1. С. 285; 49. Вып. 3. С. 87–88; 50. Т. 1. С. 236].

Мотивирующим для признака полноты тела в данном случае в русских говорах послужил либо признак увеличения в объеме в результате переедания: ‘такой, который много ест (хлеба), прожорливый’ > ‘полный, толстый’ (метонимический перенос), либо признак ‘похожий на хлеб, пышный, румяный’ > ‘полный, толстый’ (метафорический перенос).

Литература

1. *Словарь русских народных говоров* / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов, С.А. Мызников. Л. (СПб.): Наука. Ленингр. отделение, 1968–2013. Вып. 1–46.
2. *Добровольский В.Н.* Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. 1022 с.
3. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка (онлайн версия). URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-2232.htm>
4. *Детский фольклор.* Малые фольклорные формы. URL: http://infourok.ru/albom_detskiy_folklor.malye_folklornye_formy-331358.htm
5. *Максимов В.О.* Из истории фамилий. URL: http://www.nkj.ru/archive/articles/26299/index.php?PAGEN_3=2&ELEMENT_ID=26299
6. *Словарь смоленских говоров* / под ред. А.И. Ивановой. Смоленск: Смол. пед. ин-т им. Карла Маркса, 1974–1993. Вып. 1–6.
7. *Большой толковый словарь донского казачества.* М.: ООО «Русские словари»: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. 608 с.
8. *Словарь русских донских говоров* / авт.-сост. З.В. Валюсинская, М.П. Выгонная, А.А. Дибров и др.; отв. ред. В.С. Овчинникова. Ростов, 1975–1976. Т. 1–3.
9. *Дополнение к Опыту областного великорусского словаря.* СПб., 1858. 328 с.
10. *Псковский областной словарь с историческими данными* / редкол. Б.А. Ларин и др. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1967–2013. Вып. 1–24.

11. *Малеча Н.М.* Словарь говоров уральских (яицких) казаков. Оренбург: Кн. изд-во, 2002. Т. 1–4.
12. *Словарь современного русского народного говора (д. Деулино) / сост. Г.А. Барина, Т.С. Коготкова, Е.А. Некрасова и др.; под ред. И.А. Оссовецкого.* М.: Наука, 1969. 612 с.
13. *Словарь русских синонимов.* URL: http://jeck.ru/tools/Synonyms_Dictionary/%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B
14. *Знойко О.П.* Міфи Київської землі та події стародавні: науч.-попул. ст., розвідки: для ст. шк. в. / передм. В.Р. Коломійця. Киев: Молодь, 1989. 304 с.
15. *Encyklopedia.* URL: <http://encyklopedia.pwn.pl/encyklopedia/bukat.html>
16. *Десницькая А.В.* О ранних балкано-восточнославянских лексических связях // *Вопр. языкознания.* 1978. № 2. С. 42–51.
17. *Тушков Н.М.* Словарь древнерусских личных собственных имён. СПб., 1903. 857 с.
18. *Этымалагічны слоўнік беларускай мовы.* Мінск, 1978–2010. Т. 1–13.
19. *Носович И.И.* Словарь белорусского наречия. СПб., 1870. 756 с.
20. *Гістарычны беларускай мовы / Ін-т мовы літаратуры НАН Беларусі.* Мінск: Беларус. навука, 1982–2010. Вып. 1–30.
21. *Великий тлумачний словник сучасної української мови (з дод. і допов.) / уклад. і голов. ред. В.Т. Бусел.* Киев: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2005. 1728 с.
22. *Рудницький Я.Б.* Етимологічний словник української мови = An etymological dictionary of the Ukrainian language. 2-е изд. Вінніпег: УВАН, 1962–1972. Т. 1–10.
23. *Этимологический словарь украинского языка / сост. Р.В. Болдырев и др.* Киев: Наукова думка, 1982–1989. Т. 1–7.
24. *Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / ред. с добавлением собственных материалов Б.Д. Гринченко.* Киев, 1907–1909. Т. 1–4.
25. *Гуцульські говірки.* Короткий словник. Відповідальний редактор Я. Закревська. Львів, 1997. 232 с.
26. *Miklosich F.* Etymologisches Wörterbuch des slavischen sprachen. Wien, 1886. 547 с.
27. *Онишкевич М.И.* Словник бойківських говірок / АН УРСР. Інститут мовознавства ім. О.О. Потебні. Киев: Наукова думка, 1984. Ч. 1–2.
28. *Історичний словник українського языка.* Харків: Укр. радян. енцикл., 1930. Т. 1–2.
29. *Bańkowski A.* Etymologiczny słownik języka polskiego. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2000. Т. 1–2.
30. *Словник староукраїнської мови XIV–XIV ст.* Київ: Наукова думка, 1964. Т. 1–2.
31. *Керча И.* Русинско-русский словарь. Ужгород: ПоліПрінт, 2007. Т. 1–2.
32. *Słownik języka polskiego.* URL: <http://sjp.pwn.pl/szukaj/bukaty.html>
33. *Słownik języka polskiego przez M. S. B. Linde.* Drukarnia XX. Pijarów. Warszawa, 1807–1814. Т. 1–6.
34. *Słownik języka polskiego.* Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2007. 1360 s.
35. *Słownik poprawnej polszczyzny / red. A. Markowski.* Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 2009. 1162 s.
36. *Słownik Polszczyzny XVI w.* Wrocław, 1966–2010. Т. 1–34.
37. *Brückner A.* Słownik etymologiczny języka polskiego. Warszawa: Wiedza Powszechna, 1974. 805 с.
38. <http://korpusy.klf.uw.edu.pl/pl/slownik-lindego/query/>
39. *Karłowicz J.* Słownik gwar polskich. Kraków, 1900–1911. Т. 1–6.
40. Толстик С.А. К истории и этимологии русского диалектного прилагательного *бутьной* // *Вестн. Том. гос. ун-та. Филология.* 2013. № 4(24). С. 36–42.
41. *Словарь говоров русского Севера / под ред. А.К. Матвеева.* Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2001–2011. Т. 1–5.
42. *Осетрова Г.О.* До питання про походження назви м. Бакота. URL: http://kampot.org.ua/ukraine/history_ukraine/istoria_mist/211-bakota-zvidki-ti.html, http://niazkamenec.org.ua/doslidgena/stata_9.shtml
43. *Огієнко І.* Етимологічно-семантичний словник української мови / Митрополит Іларіон; за ред. Ю. Мулика-Луцика. Вінніпег: накладом т-ва «Волинь», 1979–1994. Т. 1–4.
44. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. 12-е изд., стер. М.: Рус. Яз., 2009. 1055 [7] с.
45. *Walde A., Hofmann I.B.* Lateinisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1939–1954. Bd. 1–2.

46. *Totius latinitatis lexicon /opera et studio A. Forcellini. 1858–1879.*
 47. *Du Cange D. Glossarium mediae et infimae latinitatis. Niort: L. Favre, imprimeur-editeur, 1886. Т. 1–7.*
 48. Албанский словарь онлайн. <http://www.fjalor.ru/>
 49. *Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд / ред. О.Н. Трубачев. М.: Наука, 1974–2014. Вып. 1–39.*
 50. *Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачёва. М.: Прогресс, 1964–1973. Т. 1–4.*

THE NATIONAL IMAGE OF APPEARANCE: THE HISTORY AND ETYMOLOGY OF THE RUSSIAN DIALECTAL ADJECTIVE BUKATYY

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2016. 3 (41). 66–75. DOI: 10.17223/19986645/41/6

Tolstik Svetlana A., Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: stolstik@mail.ru

Keywords: diachrony, dialectology, comparative-historical linguistics, etymology, historical lexicology.

This article presents the history of the meaning of appearance in the semantic structure of the Russian dialect word *bukatyy*.

The adjective *bukatyy* describes human and animal appearance in Russian folk dialects in parametric terms, namely the volume of the body (thick, fat). This word is used in Smolensk dialects only.

The analysis of cognate dialect words in the Russian language showed that the semantic structure of a number of these words also contains the meaning of the human body volume. The derivational basis for the adjective *bukatyy* is the dialect noun *bukata* meaning ‘bread’, ‘piece’.

In order to reveal the inner form of the word, the sources of primary motivation of the adjective *bukatyy*, the emergence of the meaning of the human body volume, the author refers to the data of Russian history. The adjective was not recorded in the Russian literary language throughout all stages of its development.

Bukatyy is not fixed in dictionaries of other Slavic languages, but in Ukrainian folklore the adjective *bukatiy* functions in the meaning ‘large, puffy’ (about pies). Tracing the history of the word in the East Slavic languages, the author found that the semantics of the human body volume is not presented in the material.

Further, the author analyzed the material of all the other Slavic languages. The noun *bukata* and some cognates are represented only in the Eastern Slavic languages and in Polish primarily in the meaning ‘bread’, ‘piece’.

There are several hypotheses on the origin of the word *bukata*, the main of which is the hypothesis of an ancient borrowing from Romanian. The Romanian noun *bucătă* means ‘piece’ and other derived meanings, and comes from the Latin *buccata* ‘full mouth, piece’. In Latin it goes back to *bucca*, *ae* (f) ‘full, inflated cheek’, ‘sip or bite’.

Russian, as well as Belarussian, Ruthenian and Polish, borrowed the nouns *bukata* / *bukat* from Ukrainian (the West-Russian area where this word is used proves this fact). The meaning of the adjective characterizing the volume of the human and animal appeared on the basis of meanings ‘piece’, ‘bread’ in Russian dialects.

A conclusion is made that the motivating feature for the body volume meaning in Russian dialects was either the feature of the increase in volume as a result of overeating, ‘one that eats a lot (of bread), gluttonous’ > ‘thick’ (metonymy) or ‘similar to bread, puffy’ > ‘thick’ (metaphor).

References

1. Filin, F.P. Sorokoletov, F.P. & Myznikov, S.A. (eds) (1968–2013) *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Vols 1–46. Leningrad (St. Petersburg): Nauka.
2. Dobrovol'skiy, V.N. (1914) *Smolenskiy oblastnoy slovar'* [Smolensk regional dictionary]. Smolensk.
3. Dahl, V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language]. [Online]. Available from: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Dal-term-2232.htm>.

4. Infourok.ru. (n.d.) *Detskiy fol'klor. Malye fol'klornye formy* [Children's folklore. Small folklore forms]. [Online]. Available from: http://infourok.ru/albom_detskiy_folklor.malye_folklornye_formy-331358.htm.
5. Maksimov, V.O. (2015) *Iz istorii familiy* [From the history of surnames]. [Online]. Available from: http://www.nkj.ru/archive/articles/26299/index.php?PAGEN_3=2&ELEMENT_ID=26299.
6. Ivanova, A.I. (ed.) (1974–1993) *Slovar' smolenskikh govorov* [The Dictionary of Smolensk dialects]. Vols 1–6. Smolensk: Smolensk Pedagogical Institute.
7. Degtyarev, V.I. et al. (eds) (2003) *Bol'shoy tolkovyy slovar' donskogo kazachestva* [The Great Explanatory Dictionary of the Don Cossacks]. Moscow: Russkie slovari: Astrel': AST.
8. Valyusinskaya, Z.V. et al. (1975–1976) *Slovar' russkikh donskikh govorov* [The Dictionary of the Russian Don dialects]. Vols 1–3. Rostov.
9. Imperial Academy of Sciences. (1858) *Dopolnenie k Opytu oblastnogo velikorusskogo slovarya* [Supplement to the experience of the regional Great Dictionary]. St. Petersburg: vtoroe otd. Imperatorskoy akademii nauk.
10. Larin, B.A. et al. (eds) (1967–2013) *Pskovskiy oblastnoy slovar' s istoricheskimi dannymi* [Pskov regional dictionary with historical data]. Vols 1–24. Leningrad: Leningrad State University.
11. Malecha, N.M. (2002) *Slovar' govorov ural'skikh (yaitskikh kazakov)* [Dictionary of Ural (Yaik Cossacks) dialects]. Vols 1–4. Orenburg: Orenb. knizhnoe izdatel'stvo.
12. Ossovetskiy, I.A. (ed.) (1969) *Slovar' sovremennogo russkogo narodnogo govora (d. Deulino)* [Dictionary of Modern Russian folk dialect (v. Deulino)]. Moscow: Nauka.
13. Jeck.ru. (n.d.) *Slovar' russkikh sinonimov* [Dictionary of Russian synonyms]. [Online]. Available from: <http://jeck.ru/tools/SynonymsDictionary/%D0%B1%D1%83%D0%BA%D0%B0%D1%82%D1%8B%D0%B9>.
14. Znoyko, O.P. (1989) *Mifi Kiivs'koï zemli ta podii starodavni* [Kiev land myths and ancient events]. Kiev: Molod'.
15. *Encyklopedia*. (n.d.) [Online]. Available from: <http://encyklopedia.pwn.pl/encyklopedia/bukat.html>.
16. Desnitskaya, A.V. (1978) O rannikh balkano-vostochnoslavjanskikh leksicheskikh svyazyakh [On the early Balkan-Eastern Slavic lexical links]. *Voprosy yazykoznanija*. 2. pp. 42–51.
17. Tupikov, N.M. (1903) *Slovar' drevnerusskikh lichnykh sobstvennykh imen* [Dictionary of Old Russian personal proper names]. St. Petersburg.
18. Navuka i tekhnika. (1978–2010) *Etymalagichny sloŭnik belaruskay movy* [Etymology dictionary of the Belarusian language]. Vols 1–13. Minsk: Navuka i tekhnika.
19. Nosovich, I.I. (1870) *Slovar' belorusskogo narechiya* [Dictionary of the Belarusian dialect]. St. Petersburg.
20. Institute of Language and Literature of the National Academy of Sciences of Belarus. (1982–2010) *Gistarychny belaruskay movy* [History of the Belarusian language]. Vols 1–30. Minsk: Belarus. navuka.
21. Busel, V.T. (ed.) (2005) *Velikiy tlumachniy slovník suchasnoï ukrains'koï movi (z dod. i dopov.)* [Great Dictionary of modern Ukrainian language (amended and supplemented)]. Kiev: Irpin': VTF "Perun".
22. Rudnits'kiy, Ya.B. (1962–1972) *Etimologichniy slovník ukrain'skoy movi* [An etymological dictionary of the Ukrainian language]. 2nd ed. Vols 1–10. Vinnipeg: UVAN.
23. Boldyrev, R.V. et al. (1982–1989) *Etimologicheskij slovar' ukrainskogo yazyka* [An etymological dictionary of the Ukrainian language]. Vols 1–7. Kiev: Naukova dumka.
24. Grinchenko, B.D. (ed.) (1907–1909) *Slovar' ukrainskogo yazyka, sobrannyi redaktsiyei zhurnala "Kievskaya starina"* [Dictionary of the Ukrainian language, compiled by the editors of the journal Kiev Antiquity]. Vols 1–4. Kiev.
25. Zakrevs'ka, Ya. (ed.) (1997) *Gutsul's'ki govorki. Korotkiy slovník* [Hutsul dialect. Concise Dictionary]. Lviv.
26. Miklosich, F. (1886) *Etymologisches Wörterbuch des slavischen sprachen* [Etymological Dictionary of Slavic dialects]. Wien.
27. Onishkevich, M.I. (1984) *Slovník boykivs'kikh govirok* [Dictionary of Boiko dialects]. Pts 1–2. Kiev: Naukova dumka.
28. Petrenko, G. (ed.) (1930) *Istorichniy slovník ukrains'kogo yazyka* [Historical Dictionary of the Ukrainian language]. Vols 1–2. Kharkov: Ukr. radyan. Entsiklopediya.
29. Bańkowski, A. (2000) *Etymologiczny słownik języka polskiego* [Etymological dictionary of the Polish language]. Vols 1–2. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.

30. Naukova dumka. (1964) *Slovník staroukrajinskoi movi XIV–XIV st.* [Dictionary of the Old Ukrainian language of the 14th–16th centuries]. Vols 1–2. Kiev: Naukova dumka.
31. Kercha, I. (2007) *Rusinsko-russkiy slovar'* [Ruthenian-Russian dictionary]. Vols 1–2. Uzhgorod: PoliPrint.
32. *Slovník języka polskiego* [Dictionary of the Polish Language]. [Online]. Available from: <http://sjp.pwn.pl/szukaj/bukaty.html>.
33. Linde, M.S.B. (1807–1814) *Slovník języka polskiego* [Dictionary of the Polish Language]. Vols 1–6. Warsaw: Drukarnia XX. Pijarów.
34. Wydawnictwo Naukowe PWN. (2007) *Slovník języka polskiego* [Dictionary of the Polish Language]. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
35. Markowski, A. (ed.) (2009) *Slovník poprawnej polszczyzny* [Dictionary of correct Polish]. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
36. Mayenowa, M.R. & Peplowski, F. (eds) (1966–2010) *Slovník Polszczyzny XVI w.* [Dictionary of Polish of the 16th century]. Vols 1–34. Wrocław.
37. Brückner, A. (1974) *Slovník etymologiczny języka polskiego* [Etymological Dictionary of Polish]. Warsaw: Wiedza Powszechna. [Online]. Available from: <http://korpusy.klf.uw.edu.pl/pl/slovník-lindego/query/>.
39. Karłowicz, J. (1900–1911) *Slovník gwar polskich* [Dictionary of Polish dialects]. Vols 1–6. Cracow.
40. Tolstik, S.A. (2013) On history and etymology of the Russian dialectal adjective. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 4(24). pp. 36–42. (In Russian).
41. Matveev, A.K. (ed.) (2001–2011) *Slovar' govorov russkogo Severa* [The dictionary of dialects of the Russian North]. Vols 1–5. Ekaterinburg: Ural State University.
42. Osetrova, G.O. (2010) *Do pitannya pro pokhodzhennya nazvi m. Bakota* [On the origin of the noun Bakota]. [Online]. Available from: http://kampot.org.ua/ukraine/history_ukraine/istoria_mist/211-bakota-zvidki-ti.html; http://niazkamenec.org.ua/doslidzhenia/stata_9.shtml.
43. Ogienko, I. (1979–1994) *Etimologichno-semanticzny slovník ukrains'koi movi* [Etymological and semantic dictionary of the Ukrainian language]. Vols 1–4. Vinnipeg: Volin'.
44. Dvoretzkiy, I.Kh. (2009) *Latinsko-russkiy slovar'* [Latin-Russian dictionary]. 12th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
45. Walde, A. & Hofmann, I.B. (1939–1954) *Lateinisches etymologisches Wörterbuch* [Latin etymological dictionary]. Vols 1–2. Heidelberg.
46. Forcellini, E. (1858–1879) *Totius latinitatis lexicon* [The entire Latin Lexicon].
47. Du Cange, D. (1886) *Glossarium mediae et infimae latinitatis* [Dictionary of Middle and Low Latin]. Vols 1–7. Niort: L. Favre, imprimeur-editeur.
48. *Albanskiy slovar' onlayn* [Albanian dictionary online]. [Online]. Available from: <http://www.fjalor.ru/>.
49. Trubachev, O.N. (ed.) (1974–2014) *Etimologicheskiy slovar' slavyanskikh yazykov: praslavyanskiy leksicheskiy fond* [The etymological dictionary of Slavic languages: Proto-Slavic lexical stock]. Vols 1–39. Moscow: Nauka.
50. Fasmer, M. (1964–1973) *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The etymological dictionary of the Russian language]. Translated from German by O.N. Trubachev. Vols 1–4. Moscow: Progress.